

УДК 316.75:316.346.3(045)

*Р.А. Кузнецов***ФЕНОМЕН «КУЛЬТУРЫ ОТМЕНЫ»
В КОНТЕКСТЕ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Объектом настоящего исследования является межпоколенческое взаимодействие в цифровую эпоху. Актуальность исследования обусловлена влиянием процессов цифровизации современного общества и неустойчивостью ценностно-нормативной системы разных социальных групп, дифференцированных по возрастному признаку. В работе проанализировано отношение к ценностям, разделяемое старшим поколением Российской Федерации в эпоху цифровизации в контексте нового феномена – «культуры отмены». На примере исследования понятия «культура отмены» через наиболее резонансные примеры западных и отечественных культур предпринимается попытка переосмысления межпоколенческих взаимоотношений в рамках современных социальных изменений. В данном исследовании проанализирована метаморфоза отношения к российской культуре на Западе в контексте современных политических, культурных и социальных реалий. Внимание уделено динамике изменений в ценностных ориентациях под воздействием актуальных обстоятельств. Особое внимание уделено анализу взаимосвязей и трансформаций в отношениях между старшим и молодым поколениями. Изменения происходят также в отношениях между старшим и «цифровым» поколениями. Произведено эксплоративное введение западного феномена «культуры отмены», который существенно влияет на пересмотр отношений со стороны разных поколенческих когорт. Этот феномен проявляется в стратегиях деконструкции и депрециации достижений и ценностей предшествующих поколений в исторической памяти. В свете динамичных трансформаций современного общества, в том числе цифровой, выявлена актуальная необходимость в укреплении взаимодействия между поколениями. Это направлено на предотвращение «отмены» ценностей старшего поколения и укрепление институтов традиций в рамках родной культуры. Данное исследование имеет прикладное значение и может быть использовано в практике социальной работы с молодежью, пожилыми, при формировании социальной политики, а также для профилактики разрыва межпоколенных связей.

Ключевые слова: «культура отмены», ценности, старшее поколение, цифровая эпоха, межпоколенческое взаимодействие.

DOI: 10.35634/2587-9030-2024-8-1-34-41

Ссылка на статью:

Кузнецов Р.А. Феномен «культуры отмены» в контексте межпоколенческого взаимодействия // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2024. Т. 8, вып. 1. С. 34–41. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2024-8-1-34-41>

Постановка проблемы

По мере того, как мы углубляемся в цифровую эпоху, происходят быстрые изменения в социальной структуре, вызывающие глубокие трансформации в том, как мы общаемся, распространяем информацию и инициируем социальные изменения. Спорным результатом этого социального преобразования, пропитанного цифровыми технологиями, является явление, которое принято называть «культурой отмены» («cancel culture»).

Культура отмены представляет собой форму публичного остракизма, при которой человек, обычно знаменитость или влиятельный человек, подвергается социальному или профессиональному бойкоту из-за предполагаемых правонарушений, противоречивых замечаний или предосудительных действий. Термин «cancel» в лингвистической интерпретации с английского представляет собой концепцию «аннулированного» или «упраздненного» человека или явления. Этот лексический элемент, зародившийся в американском сленге, несет в себе глубокие социологические нюансы. Его семантика трансформируется в контексте социокультурных взаимодействий, указывая не только на формальное прекращение социального существования личности, но и на утрату позитивных аспектов и достижений. Происходит своего рода «отмена», где индивидуум стирается из социального пространства, лишается признания, а его вклад в общество скрывается, словно он утрачивает свою сущность и реальность. Часто вызванное прошлыми или настоящими случаями оскорбительного поведения, оно процветает там, где цифровая эпоха пересекается с растущим общественным сознанием в

отношении таких проблем социальной справедливости, как расизм, сексизм и др. Существует опасность социальной «отмены» для индивидов, выступающих против общественно-политического мейнстрима, а также для тех, кто был подвергнут уличению в высказываниях, дискриминирующих определенные социокультурные меньшинства, или кто был уличен в неподобающем социальном поведении. Этот социологически ориентированный риск связан с потенциальной изоляцией и исключением индивида из социального контекста, что может оказать влияние на его статус и взаимодействие в обществе. С недавнего времени «cancel culture» («культуры отмены») стала важным атрибутом социального дискурса, распространяясь не только на личности, но и на исторические факты и события.

Феномен «культуры отмены» предстает перед нами как результат информационной революции, где современное информационное пространство устроено вокруг социальных сетей, рассматриваемых как интегральный компонент, пронизывающий все сферы современной человеческой жизни. Современные социальные сети выступают не только как средство коммуникации, но и как механизм, способный формировать и определять социальные тенденции, оказывая значительное влияние на коллективное восприятие и конструирование социальной реальности. Сегодня у людей появилась новая возможность общаться напрямую с общественными деятелями, распространять их взгляды среди широкой аудитории; еще недавно это было привилегией, доступной главным образом средствам массовой информации. Алгоритмы социальных сетей на сегодняшний день только усиливают этот эффект, быстро увеличивая количество просмотров и вызывая массовую общественную реакцию.

Ценностные ориентации, проявляемые владельцами социальных сетей, приобретают доминирующий характер в обществах, где степень вовлеченности индивидов в коммуникацию через социальные сети становится определяющей. Эта тенденция простирается на значительную часть современного мира, преимущественно среди молодых поколений, формируя глобальное социокультурное пространство с четко определенным набором ценностей и механизмов социального взаимодействия [1]. В рамках этого контекста термин «культура отмены» выступает как эффективный инструмент глобального общества, обеспечивая не только инкорпорацию собственных ценностных установок, но и механизмы защиты отклонений от установленных стандартов. Наблюдается, как в настоящее время «культура отмены» приобретает статус мощного инструмента политического манипулирования, применяемого не только в отношении индивидов, но и охватывающего целые исторические эпохи, культурные сферы и географические области.

В новой истории нашей страны явление «отмены» можно было встретить в СССР, когда репрессированный человек просто вычеркивался из памяти, о нем больше не упоминали, а его потомки должны были в целом отречься от такого представителя старшего поколения и его ценностей.

Методы исследования

Целью настоящего исследования стал анализ возможных проявлений «культуры отмены» в отношении ценностей старшего поколения в контексте цифровой эпохи, а также их негативных последствий. В частности, задачами исследования стали:

- выявление ключевых векторов проявления явления «культуры отмены» в рамках межпоколенческого взаимодействия;
- обобщение дискурсов обсуждения проблемы «культуры отмены» с участием старших поколений;
- анализ контекстов, в которых рассматривается явление «культуры отмены», осуществляется в рамках межпоколенческих отношений и иных смежных социокультурных областей.

В рамках настоящего исследования применяются теоретические методы анализа, включая критический обзор научных публикаций, посвященных трансформации современного общества, проблемам «культуры отмены» и динамике взаимодействия поколений в условиях цифровизации. Используется метод синтеза разнообразных научных концепций для более глубокого понимания сохранения традиционных базовых ценностей в период социокультурных изменений. Проводится сравнительный междисциплинарный анализ, включая аксиологический, структурно-функциональный и комплексный подход к исследованию межпоколенческого взаимодействия в контексте Российской Федерации.

Объектом данного исследования становится проблема «отмены» ценностей старшего поколения, анализируются методы ее преодоления и стратегии уменьшения разрыва в межпоколенческих связях в условиях цифровой эпохи.

Результаты

Понятие «культуры отмены» является относительно новым. Мнение зарубежных исследователей относительно определения этого феномена варьируется. Его рассматривают или как групповую стратегию для достижения культурного оскорбления (П. Норрис) [2], или как лишение социумом поддержки какого-то индивида по причине его неприемлемого социального поведения (И. Энг) [3], или как осознанный выбор людей, как реакцию на асоциальное поведение индивида или оскорбительные для этого общества события [4]. В ракурсе социологического анализа, феномен, который мы определяем как «культура отмены», близок к трактовке социолога Дж. Макдермотта, который рассматривает его как форму остракизма. Этот процесс, в соответствии с нашим пониманием, представляет собой манифестацию нигилистических тенденций в контексте цифровой культуры [5].

Принято считать, что феномен, известный как «культура отмены», своё начало принимает в США, где, в соответствии с результатами опроса, он в первую очередь воспринимается как средство призыва к ответственности. По мнению 14 % американских респондентов, этот феномен также рассматривается как форма цензуры, тогда как 12 % – ассоциируют его с агрессивными нападениями с целью причинения вреда другим [6]. Таким образом, из опроса можно сделать вывод, что более 25 % респондентов воспринимают его как негативное явление.

Анализируя предпосылки появления данного социокультурного феномена, можно отметить, что его появление первоначально наблюдается в американских учебных заведениях, где социальный механизм «культуры безопасности» приобретает значимость как неотъемлемая ценность, сущность которой прочно вписывается в эволюцию современной потребительской культуры. Общество, сталкиваясь с информацией, которая не согласуется с его ценностями, отправляет ее в «черный список», блокируя дальнейшее ее появление в ленте. В нашей стране ярким примером стал пример Регины Тодоренко, которая высказалась о проблеме домашнего насилия в разрез общепринятым ценностям. Как результат – блокировка ее публичных страниц в социальных сетях российскими пользователями, расторжение рекламных контрактов и лишение премии «Женщина года» от журнала «Glamour» [7]. Подобных примеров на сегодняшний день уже достаточно много (спортсменка Елена Исинбаева, артист Максим Галкин, актер Артур Смольянинов, блогер Настя Ивлеева и др.).

Наш научный интерес сосредоточен на феномене «культуры отмены», который эволюционирует в попытку реинтерпретации истории, а также отрицания событий, несоответствующих «новой» морали или интересам определенных социальных страт. Таким образом, «культура отмены» становится механизмом, воздействующим не только на индивидуумов, но также на ценности предыдущих поколений.

В контексте социологических исследований отмечается, что традиционно старшие поколения исторически выполняли роль носителей норм и ценностей, играя ключевую роль в формировании будущего общества. Важная роль отводилась традициям – основе социализации и индивидуальной социальной идентичности. Старшее поколение бережно хранило и передавало нравы и обычаи как модель социального поведения [8]. На текущий момент актуализируется проблема глубокого межпоколенческого разрыва, внутри которого происходит дефицит передачи традиционных культурных норм и ценностей, характеризуемый неустойчивостью социокультурных связей. Молодые поколения, не обремененные автоматическим признанием старшего поколения социокультурной компетентности, во многом демонстрируют недостаток восприятия последнего как авторитетного источника. А цифровая трансформация всех сфер жизни только ускоряет этот процесс. Именно поэтому, на наш взгляд, анализ влияния феномена «культура отмены» на отношение к ценностям старшего поколения в новых цифровых реалиях, является очень актуальным.

У каждого поколения есть свой «переломный момент», когда оно более или менее четко отмечает свое присутствие и легко распознается сторонними наблюдателями. Этот период можно считать периодом формирования социальной идентичности поколения. Социальная идентичность поколения – это символическая принадлежность к отдельным временным и территориальным сегментам социальной реальности, в которых проявляются отличительные черты последующих групп поколения. Осознавая особенности нашей поколенческой идентичности, люди испытывают чувство принадлежности к поколению, который состоит из:

- чувства общности опыта (войны, экономические кризисы, революции, миграции и т. д.);
- чувство общности интересов, норм, ценностей и моделей поведения;
- чувство солидарности.

Чувство поколенческой принадлежности является субъективным, но социальная идентичность поколения – объективный факт, набор признаков, отличающих данное сообщество или группу в процессе межпоколенческого взаимодействия. Это – внешний признак порожденности, который познается через идентификационные особенности группы, проявляющиеся в образе жизни поколенческих коллективов.

В российском обществе до недавнего времени социальная связь была основана, главным образом, на авторитете. Члены сообщества получали знания об окружающем их мире только от ближайшего окружения. В современной социологической перспективе неизменно акцентируется, что перспективы общества традиционно формируются с учетом унаследованных ценностей и норм, закрепленных в предшествующих поколениях. Значительное воздействие на социальное развитие оказывает институционализируемая традиция, воспринимаемая как ценный источник вдохновения и детерминант индивидуальной и социальной идентичности. Модели социального поведения строятся на основе закрепленных в обществе нравов и обычаев, при этом старшее поколение играет роль ключевого культиватора данных социокультурных образцов.

Поколенческая особенность современной российской молодежи предопределена макромасштабными изменениями, включающими в себя: господство культуры потребительского капитализма, стремительный цивилизационный скачок (в основном развитие коммуникационных технологий), глобализацию, а также микроизменения в моделях социализации.

В современной науке весьма дискуссионной является тема цифрового разрыва между поколениями и связанный с этим межпоколенческий конфликт (Г. У. Солдатова [9], Т. Соргеа [10], Ю. А. Варламова [11] и др.). Это неудивительно: использование современных технологий приводит не только к межпоколенческому, но и горизонтальному неравенству в пределах одного поколения. А технологические инновации – к его углублению в контексте межпоколенческого взаимодействия. В контексте современных социологических исследований становится очевидным, что с увеличением технологического развития происходит нарастающий интергенерационный разрыв, сопровождающийся дефицитом передачи утвержденных культурными традициями норм и ценностей.

Наиболее ярким примером разрыва ценностных ориентиров в современном российском обществе в контексте межпоколенческого взаимодействия является тема глобализации российского общества в постсоветский период. После развала СССР происходил массовый отказ от идеологии коммунизма, что, по сути, явилось обесцениванием социальных ценностей старшего поколения. Параллельно с этим происходило стремительное развитие новых технологий и распространение цифровизации.

Вышеуказанные рассуждения наводят на мысль о том, что в условиях активной цифровизации и современных трансформаций некоторые ценности старших поколений для молодежи могут показаться будто бы неактуальными, а значит, их можно будет «отменить»? Для начала рассмотрим, какие ценности разделяют разные поколения в нашей стране.

В рамках социологического анализа становится очевидным, что поколение, происходившее в период с 1923 по 1943 год, в общей коллективной перспективе разделяет ценностные ориентации, включая высокий уровень патриотизма, жертвенность, терпение, усидчивость, стремление к трудовой активности, подчинение законам и правилам, а также приверженность ценностям уважения и чести [12]. Это поколение, известное как «молчаливое», в соответствии с концепцией «теории поколений» У. Штрауса и Н. Хоува [13], предпочитает национальные, гражданские и личностные ценности. В контексте исследований «беби-бумеров», рожденных в период с 1943 по 1963 год, выявляется преобладание ценностей высокого оптимизма, идеализма, стремления к развитию, формирования развитого командного духа и заботы о здоровье. Для данного поколения ключевыми становятся как личные, так и гражданские ценности.

В современном социокультурном контексте наша страна сталкивается с проявлением «культуры отмены» со стороны западных наций, что подчеркнуто Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в его обращении к деятелям культуры: «Достаточно упомянуть такое явление, как "культура отмены". Иначе говоря, публичный остракизм, бойкотирование, а то и полное замалчивание, забвение очевидных фактов, книг, имён исторических и современных общественных деятелей, литераторов, просто людей, которые не вписываются, не укладываются в современные шаблоны... Сегодня пытаются отменить целую тысячелетнюю страну, наш народ – говорю о прогрессирующей дискриминации всего, что связано с Россией... Пресловутая "культура отмены" превратилась в "отмену культуры"» [14].

Социологический анализ проблематики «культуры отмены» ценностей в современной России предоставляет основание выделить несколько проявлений данного явления, охватывающих различные сферы общественной жизни:

1. Политическая «отмена»:

- Акты высылки послов.
- Принятие мер объявления дипломатов персонами нон грата.
- Исключение представителей России из международных организаций и прочие политические мероприятия.

2. Экономическая «отмена»:

- Применение средств, таких как отключение России от SWIFT.
- Прекращение поддержки платежных систем Visa и MasterCard.
- Введение экономических санкций, включая отказ от импорта российских товаров.
- Выход многих иностранных компаний из российского рынка.

3. Культурная «отмена»:

- Отмена международных концертов и спектаклей российских артистов.
- Удаление российской музыки с платформ и сервисов за границей.
- Разрыв контрактов с деятелями искусства.

4. Спортивная «отмена»:

- Изоляция российских спортсменов от участия в международных соревнованиях.
- Давление со стороны западного общества для отказа спортсменов от российского гражданства.

Эти многоаспектные проявления «культуры отмены» свидетельствуют о ее глубоком и многогранном воздействии на общественные структуры и взаимоотношения.

В современном социокультурном контексте наблюдается интересное явление, которое можно охарактеризовать как отмену и переосмысление достижений граждан старшего поколения. Проявления данного феномена, в частности, фиксируются в Голливуде, где более 15 лет создаются фильмы, направленные на искажение истории, представляя Соединённые Штаты единственным победителем нацизма. В то же время заслуги Красной Армии, внесшей решающий вклад, по сути, подвергаются «отмене». Подобные тенденции также наблюдаются в таких странах, как Германия, Польша, Чехия и некоторые бывшие республики СССР, где Георгиевские ленточки, символизирующие ценности старшего поколения в России, подвергаются неофициальным или официальным запретам. Запрет на российские атрибуты и «отмена России» в европейских странах в значительной мере представляют собой акты ограничения передачи традиционных ценностей, характерных для представителей старшего поколения.

В контексте современной социокультурной динамики, концепция «культуры отмены» ценностей старшего поколения в России, активно внедренная в глобальный дискурс, в свете различий ценностных парадигм поколений нашей страны, представляет собой потенциальный катализатор негативных влияний, способный проникнуть и активно воздействовать на внутренние динамики развития общества.

Однако «культура отмены» в современном мире создала у молодого поколения противоречивое отношение к этой проблеме и изменениям во взаимодействии поколений. В контексте российского общества прослеживается выраженная ответная реакция на феномен тотальной «культуры отмены». Молодежь активно стремится поддерживать и укреплять традиционные ценности старших поколений с целью обеспечения преемственности в социокультурных нормах. Эта динамика находит свое отражение в формировании новых молодежных движений и организаций, выделяющихся высоким патриотизмом, жертвенностью, терпимостью, усидчивостью, трудолюбием, соблюдением правовых норм и правил, а также проявлением уважения и чести. Названные черты гармонично соотносятся с ценностным комплексом поколения, рожденного в период с 1923 по 1943 год, и отражают активные проявления молодежного ответа на вызовы современных социокультурных трансформаций.

Заключение

Размышления о феномене «культура отмены» служит мощным напоминанием о парадоксе цифровой эпохи. Хотя он расширяет возможности людей, стимулируя социальные преобразования, он также требует осознанного использования для обуздания склонности к экстремальным, часто необратимым результатам. Балансирование этих взаимосвязанных аспектов становится важным при использовании цифровой платформы для значимых и ответственных социальных изменений.

Будучи частью более широких социальных изменений в эпоху цифровых технологий, «культура отмены» оказывается неразрывно связана с информационно-коммуникационным полем Интернета, но требует развития навыков навигации для управления общественным дискурсом и репутационными рисками. Возникновение и сохранение «культуры отмены» – пример того, как социальные изменения в эпоху цифровых технологий создают как противостояние, так и единение. Так, в России молодое «цифровое» поколение вследствие актуализации западного феномена «культуры отмены» встало на защиту традиционных ценностей и исторической памяти, сделав его мощным позитивным механизмом преодоления, способным не только формировать и определять социальные тенденции, но и сохранять культурные ценности старших поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lee C.-S. The Relationship between Sociocultural Internalization for Appearance and Alienation in P.E of Female Students. Korean Society for the Sociology of Sport. 2011. Vol. 24, no. 4. P. 75-99. URL: <https://doi.org/10.22173/jksss.2011.24.4.75> (дата обращения: 20.08.2023).
2. Norris P. Cancel culture: myth or reality? // Political Studies. 2021. P. 1–30.
3. Ng E. No Grand Pronouncements Here...: Reflections on Cancel Culture and Digital Media Participation // Television & New Media. 2020. Т. 21. №. 6. P. 621–627.
4. Clark M. D. Drag them: A brief etymology of so-called «cancel culture» // Communication and the Public. 2020. Т. 5. №. 3–4. P. 1–5.
5. McDermott J. Those People We Tried to Cancel? They're All Hanging Out Together // The New York Times. 2019. Nov. 2. URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/02/style/what-is-cancel-culture.html> (дата обращения: 20.08.2023).
6. Vogels E. A., Anderson M., Porteus M., Baronavski C., Atske S., McClain C., Auxier B., Perrin A., Ramshankar M. Americans and 'Cancel Culture': Where some see calls for accountability, others see censorship, punishment // Pew Research Center. 2021. May 19. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2021/05/19/americans-and-cancel-culture-where-some-see-calls-for-accountability-others-see-censorship-punishment> (дата обращения: 20.08.2023).
7. Субботина М. В. Культура отмены: проявление социальной справедливости или новый инструмент манипуляции // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 3. С. 34–37.
8. Вдовина М. В. Функциональные изменения межпоколенческого конфликта в семье: монография. Москва: Изд-во Московского Гуманитарного университета, 2010. 274 с.
9. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71–80.
10. Correa T. The power of youth: How the bottom-up technology transmission from children to parents is related to digital (in)equality // International Journal of Communication. 2015. № 9. P. 1163–1186. URL: <https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/view/2393> (дата обращения: 21.05.2023).
11. Варламова Ю. А. Межпоколенческий цифровой разрыв в России // Мир России. 2022. Т. 31. № 2. С. 51–74.
12. Багиев Г. Л., Богданов Е. Г., Бойцова А. Е. Социально-экономические факторы формирования и развития геронтомаркетинга // Проблемы современной экономики. 2012. №. 2. С. 207–211.
13. Исаева М. А. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokoleniya-krizisa-i-podema-v-teorii-v-shtrausa-i-n-houva> (дата обращения: 15.01.2024).
14. Бабалова М. Владимир Путин: Пресловутая «культура отмены» превратилась в «отмену культуры» // Российская газета. 22 марта 2022. URL: <https://rg.ru/2022/03/28/vladimir-putin-preslovutaia-kultura-otmeny-prevratilas-v-otmenu-kultury.html> (дата обращения: 15.01.2024).

Поступила в редакцию 16.01.2024
Передана на рецензирование 19.01.2024
Рекомендована к печати 15.02.2024

Кузнецов Руслан Анатольевич, аспирант кафедры социологии, этнографии и социометрии
Российский государственный социальный университет
129226 г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1
E-mail: kra2036@yandex.ru

R.A. Kuznetsov

THE “CANCEL CULTURE” PHENOMENON IN THE CONTEXT OF INTERGENERATIONAL INTERACTION

DOI: 10.35634/2587-9030-2024-8-1-34-41

The object of the study is intergenerational interaction in the digital era. The relevance of the study is due to the influence of the digitalization processes of modern society and the instability of the value-normative system of various social groups differentiated by age. The work analyzes the attitude towards the values shared by the older generation of the Russian Federation in the era of digitalization in a new phenomenon of «cancel culture» context. Based on the study of the «cancel culture» concept through the most resonant examples of Western and domestic cultures an attempt is made to rethink intergenerational relationships within the modern social changes framework. The study demonstrates changing attitudes towards Russian culture in the West as well as a change in views on values in the latest political, cultural and social realities context. Changes are also taking place in the relationship between older and younger (digital) generations. The phenomenon of «cancel culture» borrowed from Western cultures significantly influences the attitude of other states to foundations of historical memory through attempts to devalue the achievements and values of previous generations and «cancel» them. It has been established that in the transformations of modern society context, its digitalization, it is necessary to strengthen the interaction of generations and prevent the «cancellation» of the values of the older generation strengthening the national culture traditions. This study has practical significance and can be used for social work with young people, the elderly, and for the formation of social policy, for the prevention of the breakdown of intergenerational ties.

Keywords: “cancel culture”, values, older generation, digital age, intergenerational interaction.

REFERENCES

1. Lee C.-S. The Relationship between Sociocultural Internalization for Appearance and Alienation in P.E of Female Students. Korean Society for the Sociology of Sport. 2011. Vol. 24, no. 4. P. 75-99. URL: <https://doi.org/10.22173/jkss.2011.24.4.75> (data obrashcheniya: 20.08.2023).
2. Norris P. Cancel culture: myth or reality? // Political Studies. 2021. P. 1–30.
3. Ng E. No Grand Pronouncements Here...: Reflections on Cancel Culture and Digital Media Participation // Television & New Media. 2020. Vol. 21. No. 6. P. 621–627.
4. Clark M.D. Drag them: A brief etymology of so-called «cancel culture» // Communication and the Public. 2020. Vol. 5. No. 3–4. P. 1–5.
5. McDermott J. Those People We Tried to Cancel? They’re All Hanging Out Together // The New York Times. 2019. Nov. 2. URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/02/style/what-is-cancel-culture.html> (Accessed: 20.08.2023).
6. Vogels E.A., Anderson M., Porteus M., Baronavski C., Atske S., McClain C., Auxier B., Perrin A., Ramshankar M. Americans and ‘Cancel Culture’: Where some see calls for accountability, others see censorship, punishment // Pew Research Center. 2021. May 19. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2021/05/19/americans-and-cancel-culture-where-some-see-calls-for-accountability-others-see-censorship-punishment> (Accessed: 20.08.2023).
7. Subbotina M.V. Kul'tura otmeny: proyavlenie sotsial'noi spravedlivosti ili novyi instrument manipulyatsii // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika. 2022. № 3. S. 34–37.
8. Vdovina M.V. Funktsional'nye izmeneniya mezhpokolencheskogo konflikta v sem'e: monografiya. Moskva: Izd-vo Moskovskogo Gumanitarnogo universiteta, 2010. 274 s.
9. Soldatova G.U. Tsifrovaya sotsializatsiya v kul'turno-istoricheskoi paradigme: izmenyayushchiysya rebenok v izmenyayushchemsya mire // Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. 2018. T. 9. № 3. S. 71–80.
10. Correa T. The power of youth: How the bottom-up technology transmission from children to parents is related to digital (in)equality // International Journal of Communication. 2015. № 9. R. 1163–1186. URL: <https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/view/2393> (Accessed: 21.05.2023).
11. Varlamova Yu.A. Mezhpokolencheskii tsifrovoy razryv v Rossii // Mir Rossii. 2022. T. 31. № 2. S. 51–74.
12. Bagiev G.L., Bogdanov E.G., Boitsova A.E. Sotsial'no-ekonomicheskie faktory formirovaniya i razvitiya gerontomarketinga // Problemy sovremennoi ekonomiki. 2012. № 2. S. 207–211.
13. Isaeva M.A. Pokoleniya krizisa i pod"ema v teorii V. Shtrausa i N. Khouva // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokoleniya-krizisa-i-podema-v-teorii-v-shtrausa-i-n-houva> (Accessed: 15.01.2024).
14. Babalova M. Vladimir Putin: Preslovutaya «kul'tura otmeny» prevratilas' v «otmenu kul'tury» // Rossiiskaya gazeta. 22 marta 2022. URL: <https://rg.ru/2022/03/28/vladimir-putin-preslovutaia-kultura-otmeny-prevratilas-v-otmenu-kulturny.html> (Accessed: 15.01.2024).

For citation:

Kuznetsov R.A. The “cancel culture” phenomenon in the context of intergenerational interaction // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2024. Vol. 8, iss. 1. P. 34–41. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2024-8-1-34-41> (In Russ.).

Received 16.01.2024

Submitted for review on 19.01.2024

Recommended for publication 15.02.2024

Kuznetsov R.A., postgraduate student of the Department of Sociology, Ethnography and Sociometry
Russian State Social University
Vilgelma Pika st., 4/1, Moscow, Russia, 129226
E-mail: kra2036@yandex.ru